

Раздел II
БАЗОВЫЕ ИНСТИТУТЫ
X- и Y-ЭКОНОМИК

*Любой большой успех в науке исходит
из новой дерзости воображения.*

Д. Дьюн

Хозяйственная жизнь давно и плодотворно исследуется наукой. Трактаты, посвященные ведению хозяйства, писали еще древнегреческие мыслители Ксенофонт, Аристотель и др. С тех пор открыт ряд важных экономических законов, предложено множество формализованных моделей, с разной степенью адекватности описывающих производственные процессы. Широко практикуется прикладное использование фундаментальных экономических знаний и теорий - от составления прогнозов конъюнктуры в отдельных отраслях и регионах до определения зон и центров экономического и геополитического влияния государств. Но вместе с тем экономика может соперничать с другими сферами социальной жизни по количеству сюрпризов, неожиданностей и парадоксов, ставящих в тупик и нобелевских лауреатов в области экономических наук, и самых просвещенных хозяйственных руководителей. Это свидетельствует о том, что в экономической сфере еще много неизвестного и есть над чем поразмышлять. Особенно много вопросов ставит практика переходных экономик, что уже неоднократно отмечалось на страницах книги. Использование теории институциональных матриц позволяет, на наш взгляд, получить некоторые новые данные о специфике устройства и функционирования экономических систем, которые мы называем X- и Y-экономиками.

Глава 4
X- и Y-ЭКОНОМИКИ- ОБЩЕЕ
ПРЕДСТАВЛЕНИЕ

*Нам - все необходимо. Лишнего - в
мире нет...*

Ю.М. Лотман

Поскольку экономическая наука в ее современном понимании возникла в Западной Европе в XVII-XVIII вв., то, естественно, объектом ее рассмотрения первоначально служил тот хозяйственный строй (или экономическая проекция того типа общества), при котором жили первые ученые-экономисты. И Франсуа Кене, и Адам Смит, и Давид Рикардо, и Карл Маркс, и другие "отцы-основатели" экономической науки - все они жили в государствах, где доминировала Y-матрица. Соответственно, они описывали преимущественно Y-экономики, которые хорошо знали и для изучения которых не нужно было ехать "за тридевять земель". Поэтому исторически сложилось, что экономики другого типа ("азиатский способ производства", по Марксу, "гидравлические общества", по Вильтфогелю, и т.п.) оставались за рамками бурно развивавшейся экономической науки. Лишь относительно недавно, начиная с первой трети XX в., экономические системы такого рода, называемые здесь X-экономиками, попали в поле зрения экономистов. Несомненно, этому способствовало

создание советского государства, в котором институты X-экономик проявились наиболее ярко.

Тем не менее еще не достигнуто, на наш взгляд, необходимого баланса в изучении экономик разного типа. До сих пор недостаточен научный инструментарий и понятийный аппарат для объяснения X-экономик, существующих столь же долго и порой не менее успешно, чем Y-экономики. И также объективно возникших и необходимых для человеческого существования.

4.1. Экономическая наука о двух типах хозяйственных систем

Экономика, как это признано, может рассматриваться двояко - как собственно хозяйственная деятельность и как система институтов, регулирующих эту деятельность. С одной стороны, экономика - синонимом в данном случае является термин "хозяйство" - это взаимодействие человека с его окружением с целью производства и потребления жизненных благ. В этом смысле экономика есть сфера, в которой общество принимает и реализует решения об использова-

- 80 -

нии ограниченных, дефицитных ресурсов для удовлетворения человеческих потребностей (Фишер и др., 1997. С. 1). С этой точки зрения экономика может быть описана наукой в идентичных, единых для разных обществ терминах воспроизводства и движения ценностей. "Экономический" - здесь означает не что иное, как "имеющий отношение к удовлетворению материальных потребностей" (Полани, 1999.. С. 499).

С другой стороны, в процессе хозяйственной деятельности в обществе формируются определенные экономические институты. Именно в них социальная практика закрепляет те способы взаимодействия хозяйствующих субъектов с конкретной материально-технологической средой, которые позволяют получать оптимальный социально-экономический результат. Результат, наилучший не с точки зрения интересов тех или иных социальных групп, но оптимальный, в конечном счете, для основной массы населения, потому что только в этом случае сохраняется целостность и непрерывность хозяйственной деятельности всего общества. В определенных экономических институтах закрепляются, существуют и развиваются основные формы экономической интеграции каждого конкретного общества. Экономика в данном случае понимается как одна из главных подсистем общества, преимущественно адаптивного, по Парсонсу, назначения, как некий механизм производства обобщенно понимаемых ресурсов. В социологии такой подход нашел отражение в работах Парсонса и Смелзера (*Parsons, Smelser, 1956*).

При таком понимании экономика может быть рассмотрена не как материальная сфера, но как система институтов, свойственный ей институциональный комплекс. В этом случае для классификации встречающихся в практике экономических систем единого представления об экономике как о системе обменов или рынке оказывается недостаточно. Полани называл это заблуждением "ученых от есоnomics", имевших тенденцию отождествлять экономическую деятельность человека с ее рыночной формой (Полани, 1999. С. 500). Именно поэтому он предлагал различать в термине "экономический" его субстанциональное и формальное значения.

С точки зрения институционального подхода можно выделить два альтернативных типа хозяйственных систем, характеризующихся

доминированием качественно различных экономических институтов. Другими словами, какую бы конкретную хозяйственную систему того или иного государства, в тот или иной период времени мы бы не исследовали, сущность ее составляет один из двух комплексов базовых институтов, регулирующих экономическую деятельность хозяйствующих субъектов. Данный вывод базируется на материалах обширных исследований экономистов и антропологов, изучавших разнообразные экономики в разные периоды человеческой истории.

- 81 -

Приведем несколько независимых точек зрения авторитетных исследователей-институционалистов, придерживающихся данной позиции. Вальтер Ойкен в своей, ставшей классической, книге "Основания национальной экономики" в 1947 г. писал: "Историческое исследование во всех эпохах обнаруживает две чистые основные формы: идеальные типы неменово "централизованно управляемой экономики" и "меново экономики"? Следы других экономических систем - помимо этих двух - не удастся обнаружить ни в современной экономической действительности, ни в прошлом; вряд ли можно себе представить, что они будут найдены и в будущем" (Ойкен, 1993. С. 19). Порядок - стержневой термин теории Ойкена, названной ордолиберализмом. Он развил теорию хозяйственного порядка, рассматривая его лишь как элемент общественной системы, взаимоувязанной с другими элементами - государственной конституцией и правовым порядком. Два этих идеальных хозяйственных порядка - центрально-управляемый и меновой - существуют и сосуществуют на всем периоде истории человечества. Хозяйственные порядки не образуются сами по себе, они устанавливаются в зависимости от конкретно-исторических обстоятельств, имеют разновидности форм своего проявления¹.

Своеобразие всех реально существующих хозяйственных порядков в конкретных странах Ойкен объяснял тем, что в них определенным образом взаимодействуют упомянутые чистые формы, которые в другое время и в другом месте осуществляются в иных сочетаниях (Ойкен, 1996. С. 213). При этом он отмечал, что элементы той или иной экономической системы, например, централизованно управляемой экономики, иногда доминируют, а иногда лишь дополняют общую картину (Там же. С. 108). Таким образом, Ойкен одним из первых указал на наличие двух равноправных рамочных условий хозяйствования, складывающихся естественно, независимо от какого бы то ни было всеобъемлющего плана, принятого людьми.

Известный историк-экономист и антрополог Карл Поланьи пошел дальше в исследовании нерыночных хозяйственных систем. В его посмертно изданной книге "The Livelihood of Man", до сих пор полностью не переведенной, к сожалению, на русский язык, он детально исследовал формы интеграции экономического процесса в разные исторические эпохи и в разных странах. При этом он опирался как на результаты собственных изысканий, так и на труды Бюхера (B'ucher), Тенниса (Toennies), Торнвальда (Thurnwald), Малиновского (Malinovsky), Вебера (Weber), Дюркгейма (Durkheim), М. Ростовцева и других признанных ученых.

Поланьи указывает на следующие основные формы интеграции в человеческом хозяйстве - редистрибуция (redistribution), обмен

1. Это соответствует определению институциональных форм, введенному нами в 3.1.

- 82 -

(exchange) и реципрокность (reciprocity). Последняя - движение товаров и услуг (а также людей) между взаимодействующими сторонами на симметричной основе, т.е. взаимопомощь родственников, деревень и даже государств, например, в форме ленд-лиза (*Polanyi, 1977. P. 36*) - не рассматривается им как образующая экономический тип общества. Две другие формы интеграции экономического процесса - обмен и редистрибуцию - Поланьи выделяет в качестве основы классификации всего множества национальных хозяйств.

Во-первых, он выделяет рыночные экономики, или экономики, в которых доминирующей формой взаимодействия между участниками хозяйственного процесса является обмен. Под последним Поланьи, в соответствии с классическими взглядами, подразумевает "двустороннее движение товаров между субъектами, ориентированными на прибыль, получающуюся в результате для каждого от итогов соглашения" (*Polanyi, 1977. P. 42*).

Согласно доминирующей в economics и неонституционализме точке зрения, экономика и представляет собой по сути отношения обмена, и все экономические системы в своей основе суть системы рыночные. При этом апологеты рыночной парадигмы склонны рассматривать общества со слабо представленными рыночными институтами как общества, находящиеся на более низкой, "предрыночной" стадии, развитие которых в сторону рынка и по законам рынка неизбежно.

Поланьи не был согласен с этой точкой зрения. Опираясь на результаты многочисленных исследований, он утверждал, что созданная А. Смитом теория экономики, в основании которой лежат институты рынка и свойственные ему механизмы спроса - предложения - цены, была не более чем здравым смыслом по отношению к окружающей самого автора реальности (*Polanyi, 1977. P. 6-7*). Значительную часть своей книги Поланьи посвятил доказательствам того, что рыночно устроенный, базирующийся на обмене институциональный комплекс не является общим для экономик мира. Многие общества, по результатам его антрополого-исторических исследований, характеризуются типом экономической системы, основанной на редистрибуции (*Поланьи, 1944. С. 10*).

Современные исследователи подтверждают этот вывод Поланьи. Так, Марио В. Льос в предисловии к книге Э. Де Сото "Иной путь. Невидимая революция в третьем мире" пишет: "в Перу никогда не было рыночной экономики. Эта концепция применима ко всей Латинской Америке, и, вероятно, к большинству стран третьего мира" (*Де Сото, 1989. С. 15*).

Поланьи называл тип экономических систем, отличных от рыночных, редистрибутивными. В них преобладает движение благ и услуг к Центру и из него, независимо от того, осуществляется ли передвижение объектов физически или меняется только порядок права их присвоения без каких-либо изменений в действительном

размещении ресурса или продукта (*Polanyi, 1977. P. 40*). Редистрибуция представляет собой процесс storage-cum-redistribution, т.е. аккумуляцию, собирание, совмещенные с новым, вторичным распределением и раздачей. Именно через редистрибуцию в этих обществах достигается воссоединение распределенного, разделенного труда (*Там же. P. 40-41*).

Поланьи сделал только первые шаги в изучении такого типа экономик. Он предполагал, что они характеризуются сложным, качественно иным комплексом институтов, обслуживающих редистрибутивный процесс. Приводя примеры из экономической жизни некоторых африканских стран, Поланьи писал: "То, что на западный взгляд выглядит как деспотическое прямое обложение или безжалостная эксплуатация, обычно одна только фаза этого редистрибутивного

процесса" (*Polanyi, 1977. P. 41*), она не дает оснований судить об эффективности всей экономической системы в целом, здесь необходимы специальные глубокие исследования.

Итак, вслед за Ойкеном, Поланьи подтвердил и дополнительно обосновал своими антропологическими исследованиями наличие двух равнозначных, параллельно функционирующих в истории рыночных (обменных) и редистрибутивных институциональных комплексов. Он отмечал, что рыночные и редистрибутивные экономики не имеют характера стадийности, но сосуществуют во времени и пространстве. Еще более определенно, чем Ойкен, Поланьи указывал на то, что в том или ином обществе доминирует одна из форм экономических отношений, в то время как альтернативная занимает дополнительное положение (*Polanyi, 1963*). Важным достижением Поланьи следует считать его выводы об устойчивости и рыночных, и редистрибутивных экономических систем. На примере Римской империи Поланьи пытался показать, как социальные действия, направленные на изменение природы экономической системы, приводят к уничтожению социума в целом².

Указав на то, что редистрибутивные экономики характеризуются свойственным им специфическим институциональным комплексом, Поланьи начал изучение конкретных институтов таких экономик. Но эта работа не была им закончена. По признанию его коллег, Поланьи не успел реализовать поставленную теоретическую цель "создать самостоятельную нерыночную экономическую теорию, которая бы обеспечила общую концептуальную рамку для тех обществ, в которых образцом интеграции не выступают превалирующие обмены" (*Polanyi, 1977. P. XXXV*), такую теорию, которая бы развивала идеи предложенного им институционального подхода.

2. Подробнее реконструкцию падения Римской империи в результате попытки изменить структуру базовых экономических институтов см. *Курдина, 2001. С. 201-202*

Решить эту задачу, но с других позиций, пыталась политэкономическая теория социалистического воспроизводства, базирующаяся на принципах марксизма-ленинизма. Разработкой теоретических и прикладных аспектов этой науки занималось множество ученых и политиков, особенно в период после победы в России Великой Октябрьской социалистической революции. Ее основные постулаты излагались во всех учебниках по политической экономии, издававшихся в Союзе Советских Социалистических Республик с конца 1930-х и вплоть до 1990-х годов (см., например, *Политическая экономия, 1977*). Но крах социалистической системы в СССР и странах Восточной Европы выявил неадекватность ряда положений разрабатываемой социалистической теории реальным условиям общественного развития.

На наш взгляд, в значительной мере это объяснялось субъективистским подходом, присутствовавшим в этой науке. Несмотря на декларирование принципов исторического материализма социальная реальность зачастую рассматривалась в политической экономии социализма как планируемая, осуществляемая по воле людей программа общественного развития, игнорировались объективно существующие отношения, необходимые для функционирования социума. Такая позиция послужила одной из причин того, что институциональный подход, развиваемый в послевоенной социальной науке западных стран, долгое время оставался вне поля зрения обществоведов социалистических государств.

Как уже упоминалось во второй главе, институционалисты считались в тот период (1950-60-е годы) "наиболее злыми врагами рабочего класса".

Причиной подобного отношения служило то, что институционалисты исследовали те основания и связи, которые существуют независимо от воли правящих партий или политических устремлений лидеров, те устои общества, которые инерционны, неизменяемы, постоянны и объективно определяют траектории его социального развития.

Таким образом, в мировой экономической науке до настоящего времени не сложилось конвенциональной, общепринятой институциональной теории развития нерыночных экономик, сопоставимой по убедительности и разработанности с концепцией рыночного хозяйства. Выдающиеся попытки ряда ученых, прежде всего, венгерского экономиста Януша Корнай (*Корнай, 1990*), исследовать сущность и специфику нерыночных экономик не изменили общей тенденции - игнорировать объективные институциональные основания таких хозяйственных систем, рассматривая их в качестве тех или иных социальных механизмов, сконструированных людьми в своих интересах.

Справедливости ради заметим, что в других социальных науках также не предложено пока универсальных теоретических инструментов для изучения нерыночных экономик. Культурологи, хотя и

- 85 -

отмечают наличие в культуре разных стран двух преобладающих типов обмена благами, или экономических отношений - рыночных (exchange) и нерыночных (giving and taking), не занимаются целенаправленно изучением последних в отношении современных обществ (*Gregory, 1994. P. 911*).

Социологи также рассматривают редистри-буцию преимущественно как элемент традиционных и примитивных обществ (*International Encyclopedia of Sociology, 1995. Vol. 2. P. 1310*). Поэтому подобные отношения в современных странах до последнего времени воспринимались социологами и культурологами как элемент отсталости, неразвитости или "злой воли" политических властных структур.

Попытки разработки теоретических схем, на основе которых можно было бы объяснить функционирование экономик нерыночного типа, активизировались в последние годы в России. С одной стороны, это является следствием восстановления традиций российской школы экономической мысли, развитой в XIX - начале XX в. и прерванной после революции этапом тотального господства марксизма-ленинизма. В российском обществоведении дореволюционного периода понимание "нерыночного" своеобразия национального хозяйства постоянно присутствовало. В качестве его основы либо рассматривали духовно-нравственные православные ценности (*Зайцева, 1999*), либо делали упор "на анализе общности или народного хозяйства в целом" (*Русские экономисты..., 1998. С. 19*). "В противоположность смитовскому воззрению на общество как на простую сумму индивидов, - писал, например, А.И. Чупров, - хозяйство каждого народа есть единое целое, которого части находятся между собою в постоянном взаимодействии: жизнь этого целого управляется своими особыми законами?" (*Чупров, 1911. С. 2*). Группа ученых и философов, объединенных впоследствии понятием "славянофилы", также декларировала своеобразие русской общины как основного элемента системы производственных отношений нерыночного типа, и занималась ее детальным изучением. Подробнее традиции российской школы экономической мысли в изучении X-экономик будут рассмотрены в Главе 12.

Другим фактором, способствующим нынешнему осмыслению российского общества в рамках иной, нерыночной парадигмы, стало понимание того, что рыночные реформы, несмотря на волю политических лидеров страны и активное содействие международных сил, наталкиваются на "становой хребет"

иных экономических отношений, по-своему преломляющих ход трансформационного процесса.

Под воздействием двух названных факторов в среде экономистов России формируются новые разнообразные подходы к анализу нашего хозяйства. Так, в рамках развития цивилизационного подхода Н.Н. Лебедева поставила вопрос об институциональных основах различных форм хозяйствования. Она пишет о том, что специфику

- 86 -

экономической цивилизации определяют институциональные структуры, базирующиеся на основном, определяющем характер эпохи, экономическом отношении. И складывается экономическая цивилизация либо на базе коллективного сотрудничества в рамках единого хозяйства, либо на основе преобладания отдельных индивидуальных усилий, способствующих выживанию группы людей. В последнем случае результатом общественной деятельности является формирование частной собственности (*Лебедева, 2000. С. 200-201*). Российская же действительность демонстрирует иной тип институциональной структуры.

Наряду с экономистами, в выдвижении гипотез относительно институционального устройства российской экономики как экономики нерыночного типа активны и представители смежных наук. С одной стороны, институциональные концепции экономического развития страны как нерыночной экономической системы разрабатываются представителями исторической науки. Примером тому могут служить исследования историка Санкт-Петербургского университета Н.П. Дроздовой, предложившей неинституциональную концепцию экономической истории России. Она отмечает, что "понятие эффективности функционирования системы нельзя сводить только к рыночным критериям. Система функционирует эффективно, если она достигает поставленных целей с минимальными затратами" (*Дроздова, 1998. С. 693*). В своих исследованиях Дроздова доказывает, что в многовековой истории России цели ее развития достигались "огромной ролью государственной и коллективной форм по отношению практически ко всем объектам прав собственности" (*Там же. С. 696*).

С другой стороны, аналогичные усилия по теоретическому переосмыслению экономической структуры России предпринимались и в отечественной экономической социологии в начале 1990-х годов. В данном случае экономическая социология России, лишь недавно начавшая складываться как самостоятельная научная дисциплина, стоит перед лицом того же вызова, что и новая экономическая социология западных стран. Он связан со все возрастающим критическим отношением как экономистов, так и социологов, к существующей экономической теории. В этих условиях, как отмечает Вад. В. Радаев, "современная экономическая социология активно реинтерпретирует экономические концепции и категории во все возрастающем количестве исследовательских областей" (*Радаев, 1997. С. 60*). Убедительной иллюстрацией в данном случае служит приводимое им высказывание М. Грановеттера - наиболее значительной фигуры в современной экономико-социологической науке. Оно заслуживает того, чтобы привести его целиком. Как утверждает Грановеттер, "новая экономическая социология куда более склонна утверждать, что социологам есть что сказать о стандартных

- 87 -

экономических процессах - такого, что дополнило, а в некоторых случаях и заменило бы положения экономической теории. Сегодняшние социологи, отчасти в силу меньшего преклонения перед стандартными экономическими доводами, более нацелены добраться до самого ядра экономической теории" (Там же).

Подтверждением этой тенденции являются результаты, полученные в исследованиях Новосибирской экономико-социологической школы. Как уже было отмечено в 2.2, выявление социальных механизмов, регулирующих развитие отечественной экономики, является традиционным объектом этой научной школы (Заславская, 1985; Заславская, Рывкина, 1991а, б), характеризующейся как разработкой вопросов теории, так и углубленными эмпирическими исследованиями механизмов трансформации общественной структуры. С начала 1990-х годов представительницей нового поколения ученых Новосибирской школы О.Э. Бессоновой разрабатывается институциональная теория развития хозяйства России, названная автором концепцией раздаточной экономики (Бессонова, 1994, 1997, 1998 и др.). Эта теория описывает функционирование и развитие экономики российского общества как естественный закономерный процесс развития конкретных свойственных ей экономических институтов, который носит поступательный циклический характер. Верификация теории применительно к современному материалу российских экономических реформ (Бессонова, Кирдина, О'Салливан, 1996; Bessonova, Kirdina, O'Sullivan, 1996) показала высокую объяснительную и прогностическую возможность предложенной теории.

Значение концепции раздаточной экономики как перспективной методологии анализа российского общества уже отмечено в научной литературе (Атаян, 1997; Согрин, 1998). Построенная в результате обобщения развития российского хозяйства с IX в. и до наших дней, эта теория, на наш взгляд, существенно дополняет категориальный и понятийный аппараты исследования нерыночной экономической системы не только России, но и других государств, поскольку в ней представлены и описаны институты, регулирующие экономики такого типа.

Сопоставление институциональных концепций Ойкена, Поланьи и Бессоновой показывает, что выделяемые ими нерыночные экономические системы, называемые "централизованно управляемой экономикой", "редистрибутивной экономикой" или "раздаточной экономикой", характеризуют один и тот же тип хозяйственных систем. Их коренное отличие от рыночных экономик состоит в том, что определяющим институтом, в рамках которого осуществляется хозяйственная деятельность, служит не частная, а общая (общественная, публичная, условно-верховная, общественно-служебная) собственность в различных ее формах.

Что же обуславливает формирование и преобладание институтов общей, а не частной собственности в экономической сфере? Почему в определенных государствах нерыночный способ организации хозяйственной жизни оказывался предпочтительней по сравнению с рыночными механизмами?

В рамках классической экономической теории уже описаны условия ведения хозяйства, при которых формируется общая собственность: "Общая (коммунальная) собственность возникает там и тогда, где и когда издержки по спецификации и защите частных прав собственности чрезвычайно высоки. Выгоды же от их установления или равны нулю (если благо имеется в изобилии), или явно меньше затрат, связанных с установлением частных прав собственности" (Основы экономической теории, 1996. С. 115). Другими

словами, институт общественной собственности и базирующийся на нем институциональный комплекс X-экономики развиваются тогда, когда они являются более эффективными для данного сообщества как целого в решении задач устойчивого хозяйственного развития. Если же материально-технологические и социальные предпосылки обеспечивают эффективность частных форм собственности, то в экономике развивается рыночно устроенный институциональный комплекс Y-экономики.

Подытоживая, заметим, что изучение X - и Y-экономик - представленных у вышеназванных авторов под другими названиями - имеет определенную традицию. Она еще не изложена в учебниках и нет пока обширных монографических исследований, посвященных специально этой теме. Но мы надеемся, что будущие теоретики и историки экономической науки восстановят "связь времен", собрав воедино все попытки изучения двух существующих в мире типов экономических систем.

4.2. Системы базовых институтов X - и Y- экономик

При определении состава базовых экономических институтов мы опирались на отмеченный в параграфе 3.1 постулат функциональной необходимости. Иными словами, концепция X - и Y-экономик выделяет те базовые институты, которые, с одной стороны, необходимы для формирования адекватного реальности модельного представления об экономической подсистеме. Значит, мы обособляем из всего множества экономических связей те устойчивые, постоянно воспроизводящиеся отношения, которые позволяют дать понятийно единое описание экономик разных стран в разные периоды экономического развития. С другой стороны, этот набор должен быть достаточным для того, чтобы построить описание реальных экономических процессов без привлечения дополнительных катего-

- 89 -

рий. Функции, которые мы определили как необходимые и достаточные для того, чтобы экономическая система воспроизводилась, а также институты, которые в разных экономиках складываются для выполнения этих функций, показаны на рис. 5.

Поскольку экономика - это прежде всего отношения по поводу использования ограниченных благ, то первая функция базовых институтов в экономической системе - организация распределения запасов ограниченного блага между людьми, т.е. отношения собственности (*Нестеренко, 2002. С. 336*). Этой функции соответствует пара институтов - условной верховной собственности для X-экономик и частной собственности - для Y-экономик.

Вторая функция, необходимая при воспроизводстве экономической структуры, - обеспечение взаимодействия между структурными элементами. В модели X-экономик оно осуществляется на основе редистрибуции (включающей в себя акты аккумуляирования, согласования и распределения), в модели Y-экономики - на основе обмена (встречных актов купли-продажи).

Третья функция экономических институтов - поддержание структуры и воспроизводство структурных элементов хозяйственной системы. Институты, обеспечивающие реализацию соответствующих механизмов, - институт координации для X-экономик и институт прибыли - для Y-экономик.

Четвертая функция, без которой экономическая система не будет существовать и воспроизводиться, - это принуждение участников к деятельности. Институтами, обеспечивающими эту функцию в разных типах

экономических систем, являются служебный труд и наемный труд, в X - и Y-экономиках, соответственно.

Пятая функция - формирование и доведение сигналов обратной связи, благодаря которым экономическая система самонастраивается и корректируется. Передачу сигналов обратной связи обеспечивают институт пропорциональности в X-экономике и институт прибыли в Y-экономике.

Рассмотрим каждую систему институтов в целом, а в последующих главах перейдем к подробному анализу институтов, образующих X - и Y-экономики.

Редистрибутивные X-экономики, напомним, формируются в условиях коммунальной материально-технологической среды. Требуемая совместного использования для своего воспроизводства коммунальная среда способствует, независимо от воли и устремлений хозяйствующего населения, объединению коллективных усилий и порождает адекватные базовые институты и соответствующие им институциональные формы.

Первым в списке базовых институтов, регулирующих воспроизводство X-экономик, является институт **верховой условной собственности**, который определяет специфику всех остальных институ-

- 90 -

Рис. 5. Базовые институты X- и Y-экономик

тов такого типа экономической системы. Институт верховной условной собственности означает, что собственником основных ресурсов и средств производства признается - явно или латентно - общество в целом. От его имени выступает верховный уровень управления. Это предполагает возможность использования производимых и потребляемых благ по устанавливаемым верховным уровнем управления правилам и не подразумевает раз и навсегда установленных границ между экономическими субъектами в правах соб-

- 91 -

ственности (как это бывает при господстве института частной собственности). Или, что то же, границы эти условны, и условия определяются верховным уровнем. В каждый исторический период в разных странах неизбежно появляются признанные представители общественного интереса, основные акторы, сначала в виде лиц (например, князья, цари или императоры), а затем организаций (как правило, государственных органов разного уровня и др.). Данные акторы (верховный уровень управления) в соответствии с писаными и неписаными правилами, несут ответственность за использование имеющихся национальных ресурсов в интересах сообщества в целом. Даже если собственность распределена между использующими ее хозяйствующими субъектами и закреплена за ними для выполнения определенных задач - а иначе и быть не может в условиях все возрастающей сложности производства - их действия постоянно соотносятся с интересами общества в целом и между собой в ходе неизбежных, объективно требуемых мирных или насильственных согласований.

Процессы воспроизводства в X-экономике регулируются не отношениями обмена, а осуществляются на основе редистрибуции. Именно **редистрибуция**, как уже отмечалось, выступает базовым институтом, интегрирующим экономики такого типа. Редистрибуция означает движение материальных ценностей и услуг в рамках общей, единой собственности, что объективно требует согласования хозяйственных транзакций. Закон экономии транзакционных издержек приводит к тому, что согласование сосредоточивается в одном органе, который начинает выполнять функции Центра.

Основным механизмом, определяющим характер взаимодействия между участниками экономической деятельности в рамках распределенной собственности, неизбежно выступает не конкуренция, а координация, означающая соотнесение их действий друг относительно друга. Развитие таких экономик стихийно порождает потребность в организации координированных действий участников хозяйственного процесса, который можно сравнить с движением лодки с гребцами на борту. Очень быстро выясняется, что эффективное продвижение лодки, в которой они все находятся, невозможно без согласованных действий направляющих ее ход гребцов. Точно так же и редистрибуция невозможна без **института координации** действий участников хозяйственной деятельности и результатов их труда, поддерживающего функционирование такого рода экономических систем. Если в рыночных экономиках отношения между субъектами рынка регулируются институтом конкуренции, обеспечивающим необходимые экономические пропорции, то в редистрибутивных экономиках аналогичную роль выполняет институт координации. Он регулирует эффективное использование дефицитных ресурсов

- 92 -

и производимых благ и услуг в интересах всего хозяйства в целом, определяет направления материальных потоков, обеспечивает межотраслевые пропорции и т.п. Действие института координации обеспечивает непрерывность функционирования экономической сферы общества, предоставляет участникам хозяйственной деятельности как необходимые производственные ресурсы, так и условия собственного воспроизводства.

Как строятся трудовые отношения в редистрибутивных X-экономиках? Карл Поланьи, как уже отмечалось, полагал, что воссоединение обособленных трудовых процессов - неизбежного следствия общественного разделения труда, - происходит в данном случае посредством редистрибуции - главного для такого рода хозяйственных систем экономического отношения (*Polanyi, 1977. P. 40-41*). Аналогично тому, как институт обмена (купли-продажи) в рыночных Y-экономиках пронизывает все стороны общественной жизни и является определяющим для трудовых отношений, обуславливая куплю-продажу рабочей силы через институт найма, так и редистрибуция определяет существо привлечения рабочей силы к труду. В редистрибутивных X-экономиках возможность использования производимых на объектах распределенной собственности благ обуславливается трудовым вкладом экономически активного населения в ее функционирование и развитие. Здесь действует **институт служебного труда**. Этот термин введен О.Э. Бессоновой, выделившей данный институт как один из регуляторов раздаточной экономики России (*Бессонова, 1994*).

Но ранее на этот элемент экономик с господством общей собственности указывали разработчики теории социалистического воспроизводства. Вслед за Марксом, они характеризовали труд при социализме как непосредственно общественный, отмечали всеобщность и обязательность труда, его роль как единственного источника средств существования в такого рода экономических системах (*Политическая экономия, 1977. С. 45*). В отличие от института наемного труда служебный труд, как это следует из его определения, полагается обязательным и необходимым для всех трудоспособных граждан. В конечном счете, он представляет собой службу на благо всех и основной способ получения необходимых жизненных средств для индивидуума. П.И. Смирнов, характеризуя особенности служебной трудовой деятельности, определил ее как деятельность "для другого" - общества, коллектива, лица, в отличие от деятельности "для себя", когда основная цель состоит в обеспечении существования деятеля, что характерно для наемного труда (*Смирнов, 1998*). Служебный характер труда означает, что действуют категорические правила исполнения трудовых обязанностей на различных объектах распределенной собственности. Трудовые от-

- 93 -

ношения в рамках служебного труда регулируются, как и вся совокупность экономических отношений, механизмами редистрибуции. Это предполагает исторически меняющийся, но сохраняющий свое значение порядок аккумуляции труда в масштабах национального хозяйства и его распределение на основе согласования потребности в использовании рабочей силы и необходимости ее воспроизводства.

Совокупность базовых экономических институтов в любом обществе направлена на то, чтобы обеспечивать функционирование экономической сферы и создание необходимого объема ресурсов жизнедеятельности для развития социума. В условиях рынка сохранение экономики как таковой и действующих в ней субъектов невозможно без института прибыли, обеспечивающего их воспроизводство как участников рынка, личное

потребление и производство продукта для использования другими членами общества. В условиях же общей собственности экономика может существовать лишь как пропорциональное хозяйство, когда произведенное в одной ее части потребляется в другой. Излишнее складирование производимых ценностей, как и их недопроизводство, являются угрозой нарушения всего производственного цикла в условиях коммунальной материально-технологической среды. Поэтому редистрибуция неизбежно предполагает действие **института пропорциональности**.

На требование пропорциональности производства, осуществляемого в условиях господства общественной собственности, постоянно указывалось и в теории социалистического воспроизводства политической экономии социализма. Известно, что в ее рамках постулировался "закон планомерного пропорционального развития, выражающий объективную необходимость согласованного ведения всего народного хозяйства как единого целого на основе поддержания соответствующей общественным потребностям пропорциональности между различными видами производства. Господство социалистической собственности объективно обуславливает возможность и необходимость постоянного поддержания обществом народнохозяйственной пропорциональности" (*Политическая экономия*, 1979. С. 99). Пропорциональность представляет собой условие функционирования распределенной собственности, а потому определяет действие соответствующего института.

Целесообразно ли обращаться нам к концепциям, казалось бы, "вчерашнего дня" для обоснования своих утверждений? На наш взгляд, использование некоторых положений не оправдавшей себя в целом теории не противоречит, а подтверждает логику развития научного знания. Наука, в том числе и общественная, постоянно накапливая факты и наблюдения, каждый раз предлагает новые теоретические рамки для их систематизации. Но методология науки показывает, что формирование этих рамок представляет собой новую конфигурацию уже известных, развитых на новом этапе методологических средств. Любая научная теория не строится с нуля, не соз-

- 94 -

дается на пустом месте, она явно или неявно несет в себе полученное на предыдущих этапах и хранимое человечеством знание. При этом каждый раз наука, как скульптор при создании своего произведения, убирает все лишнее, стараясь выявить, оставить то, что наилучшим образом отражает реальное содержание изучаемых процессов. Поэтому не следует "выплескивать с водой и ребенка", критически оценивая научные достижения наших предшественников. Непредвзятый анализ убеждает, что, освобожденная от догм, политическая экономия социализма может дать ценные данные о закономерных связях явлений в экономиках, называемых в теории институциональных матриц редистрибутивными, или X-экономиками. Это мы попробуем доказать в 12.3.

Как можно видеть, при определении комплекса базовых институтов, соответствующего X-экономикам, использованы и систематизированы положения ряда не связанных между собой концепций и труды работавших в разное время и в разных научных традициях авторов. Так, сама структура базовых институтов повторяет структуру институтов в рыночных экономиках, хотя содержание их кардинально отличается. Выделение института условной верховной собственности опирается на основные положения экономической теории, хотя она существенно адаптирована нами для решения собственных задач. Категория редистрибуции, определившая суть стержневого института редистрибутивных экономик, впервые предложена и разработана Карлом

Поланьи. Выделение института координации повторяет логику рассуждений многих авторов, изучавших такого рода экономики. Например, можно сослаться на закон координации сдаточно-раздаточных потоков в работах О.Э Бессоновой (Бессонова, 1994. С. 40). Ею же, в развитие марксистской идеи всеобщего обязательного труда при социализме, была введена в научный оборот категория "институт служебного труда" (Там же), повторенная и эмпирически верифицированная затем и в упомянутых на страницах этой книги трудах Бессоновой, и в нашей совместной работе (Бессонова, Кирдина, О' Салливан, 1996). Выделение института пропорциональности опирается на разработки советских ученых в области политической экономии социализма, развивавших основы теории социалистического воспроизводства.

В результате сформировалось описанное в данном параграфе представление о системе следующих базовых институтов, регулирующих развитие X-экономик: институты верховной условной собственности, редистрибуции, координации, служебного труда и пропорциональности.

Перейдем к рассмотрению институционального устройства Y-экономик. Естественно-историческими предпосылками возникновения Y-экономик является некоммунальный характер материально-технологической среды. Объективная возможность ведения хо-

- 95 -

зяйства силами индивидуальных хозяйствующих субъектов и наличные возможности организации на территории государства широкой сети товарных обменов формируют институциональный комплекс, называемый рынком. В данном случае "рынок" рассматривается как сущностная черта такого рода хозяйственных систем, т.е. Y-экономик, и он равно применим как для характеристики экономических отношений древних государств, так и для современных стран.

Y-экономики, как известно, отличаются тем, что в них основным институтом является **частная собственность**, задающая характер всей институциональной экономической среды. Институт частной собственности определяет, что лица или организации, владеющие своей собственностью, обладают соответствующей полнотой прав и ответственности по ее использованию и распоряжению.

Взаимодействие между участниками экономической деятельности Y-экономик невозможно иначе, как посредством **обменов (купли-продажи)** производимых продуктов и услуг, имеющих характер товаров. Если в широком смысле рынок понимается как регулятор общественного воспроизводства соответствующих экономических систем, то в узком значении он трактуется прежде всего как институт обмена, или купли-продажи. Он регулирует взаимоотношения между частными собственниками, производителями и потребителями таким образом, чтобы обеспечивалось их простое и расширенное воспроизводство.

Деятельность частных собственников регулируется **институтом конкуренции**, т.е. они соперничают друг с другом в получении необходимых производственных ресурсов и в продаже результатов своей деятельности. Именно институт совершенной конкуренции, как показали Адам Смит и другие экономисты (Фишер и др., 1997. С. 175), приводит в пределе к эффективному распределению и использованию дефицитных ресурсов в рыночных экономиках.

Частная собственность на средства производства и на рабочую силу обуславливают **институт найма труда**. Таким образом, трудовые отношения также имеют характер обмена, или купли-продажи, как писал К. Маркс, -

рабочей силы. Наемный труд является всеобщим институтом, регулирующим привлечение общественных сил к труду и обеспечивающим их воспроизводство в условиях частной собственности. С этой точки зрения, трудовые отношения в рамках индивидуального предпринимательства также означают найм, но собственной рабочей силы, когда это является более выгодным по сравнению с наймом рабочей силы извне. В наиболее явном виде система занятости, основанная больше на найме, чем на собственности, институционализована сегодня в США, в которых отношения найма обособились и в домашнем хозяйстве, и в крупной промышленности, где наемные менеджеры, как правило, давно уже не являются собственниками (Парсонс, 1998. С. 144).

- 96 -

Общественно признанным критерием эффективности, регулятором, посредством которого соотносится в масштабах всего общества деятельность обособленных частных хозяйств, является **прибыль**, или, более широко - капитал, который К. Маркс выделил как основное общественное отношение рыночных (капиталистических) экономик. Осуществление воспроизводства капитала, или получение прибыли, является для участников производства главным мотивом действий, сигналом обратной связи, свидетельством того, что их деятельность признана, оценена обществом, и созданы возможности продолжения экономического цикла. Тем самым институт прибыли совместно с институтом конкуренции обеспечивают саморегуляцию рыночных экономик и позволяют судить об уровне эффективности экономической системы.

На примере института прибыли можно показать действие базового экономического института, определяющего направленность человеческих действий в рыночных экономиках. Для этого приведем замечательное наблюдение Парсонса, показавшего, как действует институциональная предопределенность. "Так, если взять наиболее известный пример - "мотив прибыли", играющий столь важную роль в экономических дискуссиях, то он вовсе не является психологической категорией. Верный взгляд, скорее, состоит в том, что система "свободного предпринимательства" в экономике, основанная на деньгах и рынке, определяет ситуацию и поведение от делового предприятия до человека таким образом, что люди стремятся к прибыли как условию выживания и мере успеха своей деятельности. Следовательно, какие бы интересы не руководили индивидом, будь то достижение, самоуважение, восхищение со стороны других и т.д., не говоря уже о том, что можно купить за деньги, - все они превращаются в деятельность по производству прибыли" (Парсонс, 1998. С. 46).

Как и институт прибыли, все вышеперечисленные базовые институты Y-экономики, действующие как объективные законы, определяют сущность хозяйственных отношений. Она выражается и разворачивается в формирующейся и постоянно совершенствующейся системе санкций, побудительных мотивов, стремлений и ожиданий, а также в разнообразных действиях по мобилизации и использованию имеющихся ресурсов.

Описанный институциональный комплекс из пяти базовых институтов, составляющий ядро Y-экономик - частной собственности, конкуренции, обмена, наемного труда и прибыли, - в основных своих чертах давно известен и подробно исследуется, начиная с Адама Смита, т.е. более 200 лет. Данное представление составляет теоретический фундамент как *economics*, так и неинституционализма, а большинство закономерностей функционирования хозяйственных рыночных систем описаны в соответствующих учебниках.

- 97 -

На этом мы заканчиваем обзор институтов, составляющих институциональное ядро X - и Y-экономик. В последующих главах (5-9) мы охарактеризуем их действие в конкретной экономической среде и определим специфику их взаимосвязи в условиях реального хозяйственного процесса.

4.3. Резюме

Экономическую систему можно определить как форму организации экономической жизни общества. Возникая по одним и тем же причинам и имея одни и те же цели вовлечения ограниченных ресурсов в хозяйственный оборот, экономические системы отличаются методами достижения этих целей, образовавшимися социальными и институциональными механизмами для их достижения (*Louck, 1938; Loucb and Hoot, 1948*).

Институциональный комплекс рыночных экономик известен и описан достаточно подробно. Экономике нерыночного типа, по сравнению с рыночными хозяйственными системами, - относительно мало исследованы, и в научной литературе еще не сложилось единой терминологии для их обозначения. Образ такого рода экономических систем теми или иными авторами обозначался по-разному -либо как "азиатский способ производства" (К. Маркс), "централизованно-управляемое хозяйство" (В. Ойкен), "административно-командная система" (Г.Х. Попов), "распределительная экономика" (труды американских советологов второй половины XX века), "раздаточная экономика" (институциональная теория хозяйственного развития России (О.Э. Бессонова) и т.д.

Ранее мы придерживались термина "редистрибутивная экономика" (*redistribution economy*), введенного уже неоднократно упомянутым на страницах этой книги американским институционалистом, социологом и антропологом Карлом Поланьи. Выбор данного термина был продиктован как содержательными, так и методическими соображениями. Во-первых, нами развивается введенное им понятие редистрибуции и представление о системе институтов, регулирующих экономики такого типа. Поэтому на первом этапе было целесообразным применение предложенного Поланьи исходного термина. Во-вторых, наименование терминов должно быть понятным большинству ученых разных стран и научных школ и поэтому часто опирается на слова из интернациональных языков научного общения - латинского или греческого. Таким образом, термин "редистрибуция", имеющий латинские корни, представляется весьма удачным. По сравнению с ним термин "раздаточная экономика", предложенный О.Э. Бессоновой и активно использовавшийся нами в 1998-2000 гг., был признан менее подходящим. При таком наиме-

новании данный тип экономик предстает как сугубо российское явление, что не соответствует факту распространенности экономических систем подобного рода в других странах мира. Наконец, использование термина Поланьи представлялось справедливым с точки зрения сохранения приоритета этого ученого, признавшего объективный характер редистрибутивных экономик и сделавшего первые шаги в изучении их институционального устройства.

С 2003 г. для обозначения двух типов экономических систем мы используем терминологию "X - и Y-экономики". Во-первых, этим самым четко обозначается их связанность с соответствующими институциональными матрицами, которые определяют тип общества в целом, т.е. характер его не только экономической, но политической и идеологической сфер. За период 2000-2003 гг. теория институциональных матриц и принятая в ней

терминология стали достаточно популярными, что отражено в ряде рецензий, многочисленных ссылках, читаемых учебных курсах и т.д. (подробнее см. страницу *Ссылки* на сайте www.kirdina.ru). Во-вторых, с помощью такого обозначения мы делаем шаг к нейтральности экономических терминов, что приближает нашу науку к сообществу естественных наук, уже давно осваивающих терминологический язык подобного рода. Ибо X - и Y-экономики, являясь научным средством, отражают, по нашему глубокому убеждению, реальные особенности естественно складывающихся систем хозяйственных отношений.